

ИМПЕРИЯ РОБОТОВ

A line of futuristic soldiers in a hazy, industrial setting. The soldiers are wearing advanced, metallic armor and helmets with visors. They are holding rifles. The background is a bright, hazy light source, possibly a sun or a large window, creating a strong glow and lens flare effect. The overall color palette is dominated by warm tones like orange, red, and yellow, with some cooler tones in the shadows.

ПЁТР ЛЕВИН

18+

Пётр Левин

Империя роботов

<https://litres.ru/73402274>

SelfPub; 2026

Аннотация

2354 год. Земля подверглась нападению вражеских кораблей. Жестокую атаку организовали роботы, вытесненные столетие назад на задворки Солнечной системы из-за опасности искусственного интеллекта. В центре сюжета — судьба стражника седьмого участка Хьюго Холта, что одним из первых принимает бой и даёт отпор железякам, у которых, на первых взгляд, нет души.

«Робот, робот! Что у тебя внутри? Давай посмотрим!»

Содержание

Глава 1. Внезапная атака роботов	4
Глава 2. Вторжение роботов	12
Глава 3. Проклятые роботы	17
Глава 4. Коварный план роботов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пётр Левин

Империя роботов

Глава 1. Внезапная атака роботов

В ночь на 15 марта 2354 года у посёлка стражников Фен-Ян выбросилась на берег стая дельфинов. Кто-то прошёлся и прострелил им макушки из лазерного пистолета, чтобы не мучились, и огромные туши лежали с открытыми ртами, полными острых зубов, и высунутыми побелевшими языками, смотрели открытыми глазами — одним в серое небо, затянутае тучами, другим в песок. Этот случай стал предвестником безумия, в которое погрузилась Земля и из которого её, горемычную, теперь не вытащит ни один буксировщик лун.

Хьюго Холт, стражник седьмого участка, здоровый детина тридцати лет, с мрачным и задумчивым видом сидел в кресле пилота в своём корабле и крутил кубик Рубика в руках, которые могли потягаться в размерах с медвежьими лапами. Пиликнула рация, и, нажав кнопку приёма, Хьюго услышал деловитый голос своего связного Труна Вака. Тот доложил, что с лунной базы пришло странное сообщение: был замечен объект размером с малую комету, летящий к Земле со стороны Марса на большой скорости. Он блеснул трижды и как

будто бы растаял от дыхания пролетающего мимо красного дракона.

— Ты чёрт, и имя тебе чёрт, ублюдок облезлый, воняешь кошками — выругался Хьюго в рацию и отпустил кнопку.

— Принято, Красный Дракон! — послышался ответ и довольный сальный смешок.

Конечно, связной сказал про дракона не просто так: год назад в баре Хьюго перебрал и обильно выблевал красно-жёлтую жижу прямо на голую грудь стриптизёрши, которая сидела верхом у него на коленях и пыталась разбудить спящего питомца С тех пор Вак не упускал случая подковырнуть напарника. Чисто из зависти, как тому казалось. Ведь Хьюго — признанный красавец: рост под два метра, косая сажень в плечах, рельефное тело без единого грамма лишнего жира, густые волосы аккуратно подстрижены, взгляд вприщур сводит женщин с ума и укладывает в постель каждую вторую. Вак же плешивый жиртрест-коротышка с водянистыми светлыми глазками под белёсыми ресницами и с толстыми короткими пальцами-сардельками, и женщин он видит разве что в неприличных интерактивных фильмах. «А вот не жрал бы свои мармеладки, задница жирная, — глядишь, и поводов для зависти поубавилось бы», — подумал Хьюго и сунул рацию в поясной чехол.

Из-за этого странного объекта по всем участкам была объявлена тревога, уровень опасности — красный. Однако никто не торопился выпрыгивать из штанов: ложные србаты-

вания происходят раз в месяц, а жизнь должна продолжаться, день должен быть как день — и вчера был такой, и завтра будет такой же. Роботов и слоты памяти искусственного интеллекта, который ими управлял, уничтожили сто лет назад, а сбежавший экземпляр — это, скорее, страшилка для детей. Корабли обшарили все задворки Солнечной системы и ничего не нашли. Эксперименты с искусственным интеллектом запретили, перешли на ручные машины и обычные электронные приборы. Но и сложа руки не сидели — построили космическую защиту: мало ли, может, от рептилоидов пригодится.

Вечером 15 марта, как обычно, Хьюго шёл к кафе. Моросил нудный дождь, и свет от фонарей размазывался по мокрому асфальту блестящими жёлтыми кляксами. Они, словно живые, струились впереди Хьюго, бежали от него, плавно и непрерывно перетекали дальше и дальше и останавливались только под очередным фонарём, и тогда стражник бухал ботинками прямо по ним, разбрызгивая мелкие янтарные капли. Хотелось пить, и Хьюго хватал дождевики жарким ртом и глотал, как ненасытный.

Одноглазый бармен Чир Пок, маленький, толстый, с большими руками, стоял на цыпочках и надраивал стойку тряпкой, которую хорошо было бы поменять на свежую.

— Сегодня курица с рисом, — не поднимая глаз на вошедшего, дежурно проговорил Пок.

Кто ещё, кроме Хьюго, мог припереться в такое время, да

ещё и в такую противную погоду? Прежде чем войти, стражник задержался в дверях и стряхнул капли с кожанки.

— Воды налей, жажда мучит, — бросил он, потом прошёл в дальний конец зала и сел за стол у окна.

— Рыбу не держим. Дельфинье мясо не предлагаю, — громко выкрикнул Пок и зашёлся лающим смехом.

— Слышал, слышал про дельфинов, — кивнул Хьюго и пробормотал себе под нос: — Когда ж ты уже сдохнешь, жиробасина, и на твоё место встанет твоя дочка-красавица в красном платье, с губами алыми, ногами длинными

Хьюго поднял глаза и усмехнулся: старый хрыч стоял у стола и всё слышал.

— Иди ты к дьяволу, — сквозь зубы проговорил Пок и грохнул по столу тарелкой с дымящимся рисом, а следом столь же выразительно поставил большой стакан с водой.

Стражник схватил стакан и жадно выпил почти до дна. Затем вытащил из приборной подставки вилку, внимательно осмотрел её на предмет загрязнений, поддел кусок жирной курятины и положил в рот.

— Умеет твоя дочка готовить, — похвалил он. — Ты бы пригласил её сюда, пусть споёт песенку какую. Ей пара кредитов не помешает Только пусть губы накрасит блестящим красным. Чёрный не люблю.

— Тебя в аду заждались, грязный ублюдок Хьюго Холт. — Губы Пока задрожали.

Стражник быстро сунул в рот ещё несколько кусочков мя-

са, быстро прожевал и, не глотая, хрипло завыл во всё горло:
— Лоретта! Милая, приди! Спой мне песню о любви!

Из-за занавесок показалась высокая худенькая девушка, молодая, красивая, в жёлтом платье до пят с длинным разрезом спереди. Подхватив гитару, девушка неторопливо направилась к столику Хьюго, и, пока она шла, мелькая голыми белыми ногами среди жёлтого, стражник, не сводя с неё глаз, отложил вилку, поспешно дожевал курицу, залил в рот оставшуюся воду из стакана и пополоскал зубы, прежде чем проглотить её; затем отодвинул стул от стола, откинулся на спинку и забросил ногу на ногу. Красавица была уже в пяти шагах, и Хьюго беззастенчиво разглядывал её, переводя взгляд всё выше — от колен к месту, где сходилась разрез на платье, потом к тонкой талии и небольшой, но чертовски соблазнительной груди. Наконец его взгляд остановился на губах, ярко-вишнёвых и маслено блестящих. Глаза Хьюго так же маслено заблестели, и он расплылся в улыбке наслаждения.

Лоретта подошла вплотную к столику. Развернув стул, она поставила на него ногу в красной босоножке. Разрез сместился, и одна пола платья соскользнула по внешней стороне бедра, полностью оголив ногу. Взгляд Хьюго, жадно впитывающий каждое движение, выхватил кружевной край светлых трусиков, но вторая пола тут же целомудренно прикрыла их. Во рту у стражника скопилась слюна.

Устроив гитару на бедре, девушка тронула струны, и пер-

вый аккорд задрожал в воздухе. Вишнёвые губы разомкнулись, и глубокое контральто, удивительное для столь хрупкого тела, коснулось ушей Хьюго, проникло в душу и заставило трепетать каждую струнку в ней. Волшебство. Мёд и бархат. Лоретта пела так проникновенно, что сама не сдержалась, и слёзы выступили на её глазах.

— Я состарюсь в тридцать лет,
Буду ль я нужна тебе?
Всё проходит, мой хороший,
Мы расстались в жизни прошлой.

Когда песня закончилась, девушка грациозно сняла ногу со стула, помахала тонкой белой рукой и поплыла, виляя бёдрами, к занавескам. Хьюго проводил её взглядом.

— Выпишу тебе пару кредитов, милая, за моё здоровье!
Отец твой, чурбан, пусть на себя пеняет, если не передаст

Удовлетворённый выступлением, Хьюго придвинул стул и снова взял вилку, подцепил немного риса и курятины и, когда подносил ко рту, ощутил дрожь, какая бывает, когда на космодром садится грузовой корабль. Пустой стакан тревожно зазвенел на столе.

Рация на поясе пиликнула и зашипела, и из динамика донёсся взволнованный голос связного Труна Вака:

— Проклятье. Они прилетели. Входят в атмосферу с нашей стороны. Это вторжение! Повторяю: это вторжение! Хьюго, Хьюго! Это вторжение! Они вернулись. Чёртовы роботы

Стражник снял рацию с пояса, нажал на кнопку и проговорил:

— Вторжение. Подтверждаю. Код красный. Началось!

И отпустил кнопку. Рация умолкла. Хьюго поднял глаза и увидел у своего столика круглого маленького одноглазого Чира Пока, явно обеспокоенного.

— Хватай дочь и дуй в убежище. Живо! — рявкнул Хьюго.

Бармена второй раз просить не пришлось. Он тут же подхватился и метнулся в сторону занавесок, зацепился за столик и упал, опрокинув вазу с водой, кинулся было протирать грязной тряпкой, но, очнувшись, выругался, вскочил, побежал дальше, снова упал, разбил лицо и, зарывчав, как дикое животное, чуть ли не на четвереньках ворвался в занавески, содрал их и, путаясь в материи, скрылся в чернеющем проёме.

— Ну, эти жопошники сами напросились! — буркнул Хьюго, поднёс тарелку к лицу, смёл остатки риса вилкой в рот, вскочил и, жуя на ходу, выбежал на улицу. В небе уже всюду гудели, разрезая воздух, корабли противника.

Хьюго осмотрелся и рванул с места — до корабля было пять минут быстрого бега.

Вдалеке послышались залпы. Сначала один, за ним сразу другой, третий, и небо на юге, в стороне порта, озарилось малиновым. А дождь, ещё полчаса назад сонно моросивший, теперь будто сошёл с ума, и хлёсткие струи стегали по лицу,

вонзались в асфальт, в крыши низеньких домов, вколачивали действительность в полную безнадёгу. В боевой корабль запыхавшийся Хьюго запрыгивал по уши в воде.

Глава 2. Вторжение роботов

Хьюго ввёл на панели шестизначный код, отключающий защиту системы, и нажал большую красную кнопку на панели справа. Двигатели зашептали, и Хьюго плавно потянул рычаг на себя. Корабль послушно оторвался от стартовой площадки и устремился в небо. Это было авиасудно нового типа TIS-45 на реакторе холодного ядерного синтеза. Старые корабли с крыльями уходили в прошлое, и на смену им пришли эти красавцы — лёгкие, маневренные, мгновенно реагирующие на команды пилота. Форма фюзеляжа — сильно вытянутый эллипсоид с острым носом и пологим фонарём — давала максимальную обтекаемость, корабль мог развивать огромную скорость, даже когда шёл не на всех двигателях. Было только одно существенное ограничение: поскольку искусственный интеллект полностью отключили ещё сто лет назад, этими кораблями могли управлять только живые пилоты, и ускорение было ограничено до такого значения, чтобы перегрузка не превышала 8 g.

Хьюго перевёл кресло в режим «гироскоп». Теперь корабль мог выписывать любые пируэты — пилот останется в положении параллельно вектору гравитации.

— Стражник семь в небе. Приём.

— Пост семь на связи — Голос связного дрожал. — Подтверждаю вторжение. Три цели в твоём квадрате. Штаб мол-

чит. Действуй по протоколу.

— Жду команду.

— Курс юг сорок пять. Удачи, Хэ-Хэ.

— Понял тебя. Увидимся в этой или в следующей жизни,

Трун Вак.

— Понял тебя, Красный Дракон!

— Ах ты — вспыхнул Хьюго, но тут же ухмыльнулся. —

И тебе не сдохнуть.

— О чёрт Что это... Твою мать! Да я же

Связь прервалась.

— Пост семь! Пост семь Чёрт!

Хьюго поднял корабль на две тысячи метров, прямо под пузо дождевой тучи, и шёл на средних оборотах. Чёрная машина корабля сливалась с чёрно-сизыми клочьями. Наконец показались корабли неприятеля — три синих плоских массивных треугольника.

Они шли классической стаей — два отвлекают, один заходит в хвост. Глупые железки. Хьюго видел эту схему сотни раз в симуляторе. Только там врагом был компьютер, а здесь — железо без души... Или с душой? Он отогнал глупую мысль.

Стражник обрисовал на мониторе пальцем вражеские корабли, занеся их в компьютер как цель, переключил тумблер готовности орудий и мягко положил палец на красную клавишу на рычаге управления огнём. Он ждал, пока накопитель наберёт от реактора энергию и сконцентрирует её для

удара по неприятелю.

Красная точка на мониторе погасла, зажглась зелёная.

— Поешь дерьма, дядя робот! Твои дети не увидят отца. Ха-ха, — процедил Хьюго сквозь стиснутые зубы и открыл огонь из всех орудий. Восемь самонаводящихся лазерных пушек выстрелили красными импульсами, которые со скоростью света долетели до кораблей противника и поразили их.

Треугольники рассыпались на небольшие фрагменты, горящие обломки полетели вниз. В ту же секунду целые элементы притянулись друг к другу и быстро собрались в корабли. Восставший из пепла противник открыл ответный огонь. Такого в симуляторе не было!

Защитный экран корабля принял удар на себя, хорошо потрянуло, стабилизаторы отработали на отлично. Но тут же последовала новая атака, за ней другая. Внешняя обшивка треснула, трещины расползлись по всему корпусу. Хьюго потянул рычаг руля на себя, поднялся выше облаков, стараясь уйти на достаточное расстояние, чтобы лазеры не достали: они были весьма эффективны в радиусе три-пять тысяч метров, а дальше их поражающая мощь сильно ослабевала. Нужно было перевести дух и дождаться, пока накопитель соберёт энергию для нового залпа.

В лётной академии Хьюго изучал возможности беспилотных летательных машин, их стратегию и тактику. Но что атакованный корабль распадается на элементы и собирается

вновь — такого он, что называется, не проходил. Получается, искусственный интеллект зря времени не терял и за сто лет на задворках Солнечной системы собрал армию вторжения с учётом своих ошибок. И действительно, если учиться не на своих ошибках, то на чьих?

Красная точка на экране погасла, загорелась зелёная. Лазеры снова были готовы к бою. На этот раз Хьюго убивал мощность, чтобы не тратить весь заряд сразу и оставить некоторый запас энергии. Отыскав на экране радара неприятеля, снова пошёл в атаку.

Один треугольник зашёл в хвост Хьюго и тут же получил подарок из лазера. Ответный огонь от второго противника — и корабль стражника тряхнуло. Третий треугольник довершил начатое друзьями-роботами.

Правое сопло заглохло, и корабль Хьюго свалился в штопор. Когда до земли оставалось триста метров, стражник дёрнул рычаг катапульты, кресло отстрелилось, его выбросило наружу, тут же раскрылся парашют, и через полминуты Хьюго коснулся мягкого песка согнутыми ногами.

Стражник нажал на рычажок в подлокотнике, вытащил из потайной ниши реактор — куб размером с апельсин, вставил его в спецразъём на поясе, отстегнулся. Ветер надул купол и потащил пустое кресло в море. Хьюго встал и посмотрел на мёртвых дельфинов, которым ранним утром он прострелил макушки из лазерного пистолета

— Грёбанные роботы. Не задался денёк, — пробурчал

Хьюго и тут же вздрогнул от мощного грохота: это взорвался его корабль, рухнувший в километре.

Глава 3. Проклятые роботы

Мама рассказывала маленькому Хьюго сказку про буксировщика лун. Высокий робот-старикашка с пышными усами летал от солнца к солнцу и оттаскивал луны от планет. Возмущённых жителей воришка уверял, что это для их же пользы: спутники вредны для планеты, и если их убрать, то исчезнут наводнения и ураганы. Конечно, робот-усач лгал. Он перевозил луны к другим планетам, жители которых щедро отсыпали кредиты в его цифровые карманы. А оставшиеся без лун планеты вскоре погибали из-за изменения климата: летом становилось жарче, а зимой холоднее, шторма разбивали города и ломали корабли, как щепки. История про буксировщика лун впечатлила мальчика, и теперь тридцатилетний Хьюго Холт шептал под нос:

— Буксировщик лун! Он прилетел, он прилетел!

Прихрамывая на правую ногу, Хьюго быстро шагал к кафешке Пока. Фонари ещё горели, и блестящие жёлтые пятна снова бежали перед ботинками. Сквозь струи, летевшие к земле сплошной стеной, Хьюго смутно видел, как вдалеке зажигались красные, жёлтые и зелёные всполохи. В тёмном небе тускло отражалось разлившееся по планете безумие. Холодный солёный воздух бил по ноздрям, и тоска подкатывала к горлу.

На очередном повороте стражника едва не сбил с ног бе-

жавший навстречу одноглазый бармен Чир Пок. Маленький, толстый, с большими руками, он напоминал целлофановую бочку, к которой приделали детские ноги в красных кроссах.

— Сучьи роботы! Они везде! — завопил он.

— Где Лоретта в жёлтом платье? — нетерпеливо спросил Хьюго.

— Роботы, роботы! — визгливо тараторил круглый Пок, как заведённый.

Хьюго размахнулся и отвесил шлёпкуую плюху по жирной щеке. Бармен свалился набок и виновато посмотрел одним глазом.

— Там, в баре В баре Я Мне надо Хьюго

Пок тяжело поднялся и внезапно с кошачьей прытью кинулся к стражнику, изловчился и выхватил у него пистолет, так же молниеносно отскочил, приставил дуло к виску и выстрелил. Всё случилось так неожиданно и быстро, что Хьюго не успел осознать, что происходит, и теперь стоял как растерявшийся малыш, не зная, что делать.

Немного подумав, он подошёл к мертвецу, наклонился и взял пистолет из пухлой руки, сунул его в кобуру и пошёл дальше, ускорив шаг. Показалось разрушенное кафе, сердце закололо, и стражник побежал. Стены были завалены внутрь. Хьюго увидел краешек жёлтого платья и неподвижную тонкую белую руку. Голова была придавлена массивной бетонной перемышкой Хрупкий, ненадёжный мир рушился на глазах, и погибнуть вместе с ним — а лучше раньше него

— выглядело не самой плохой идеей среди плохих идей.

На мощной челюсти стражника заходили желваки. Он опустил на колени и посмотрел в ночное небо, мутно-жёлтое с севера и оранжево-красное от зарева пожаров с юга.

— Роботы! Будьте вы прокляты, все до единого! — крикнул Хьюго.

В тот же миг на камень в пяти шагах запрыгнул маленький, по пояс стражнику, робот, напоминающий ребёнка, — антропоморфный, серебристый, блестящий, с двумя руками и двумя ногами, с туловищем как у мальчика. На его голове, безносой, безротой, светились семь круглых зелёных глаз: шесть по окружности чуть выше экватора и один на макушке. Глаза иногда подёргивались: это быстрые веки-пластмасски убирали пыль.

Хьюго вскинул руку к кобуре, но не успел полностью вытащить бластер: робот молниеносно, в один прыжок подлетел и ударил по запястью, выбив оружие из руки. Стражник не растерялся и со всей мочи двинул левой ногой робота в головёнку. Робомальчик распределил удар — принял его на всё тело, подогнув ноги, и тут же, резко выпрямив их, пробил прямой удар сомкнутыми в замок руками прямо в пах стражнику. Хьюго согнулся в три погибели и зашипел, его лицо покраснело, на лбу и висках проступили вены.

Не мешкая, робот присел, вцепился в правую ногу Хьюго и дёрнул на себя. Стражник пошатнулся и стал заваливаться, и, пока он падал, робот схватил его левую руку и загнул

кисть в обратную сторону. Хьюго заревел как раненый бык, на массивной шее выступили жилы и мускулы, лицо стало багровым, как небо на юге.

— Не сопротивляйся, человек, а то сделаю больно, — пропихивал роботёнок над левым ухом стражника.

— Отстань, ублюдок железный, я тебя уничтожу — просипел Хьюго, и малыш ослабил хватку.

Стражник уже собрался вырвать руку, но услышал мощные шаги, их с роботёнком накрыла тень, и в ту же секунду его тело взметнулось ввысь: чья-то громадная лапа ухватила его за шиворот, и Хьюго беспомощно повис, как котёнок в зубах кошки-матери. Почувствовав, как кожанка скользит по телу, он судорожно согнул руки, свёл локти перед собой и плотно прижал их к груди, чтобы не вывалиться из куртки.

Бросив быстрый взгляд вниз, Хьюго замер и даже дышать перестал. Он висел на высоте примерно трёх этажей, и отсюда развалины кафе выглядели как недособранный конструктор. Медленно поворачиваясь на весу, стражник видел верхушки деревьев на уровне глаз. Он намертво вцепился пальцами в куртку и зажмурился. Он не боялся высоты, но одно дело — когда ты в корабле, и совсем другое — болтаться вот так в десятке метров от земли и полностью зависеть от воли того, кто держит тебя за шкуру.

Вращение прекратилось, и Хьюго приоткрыл глаза. Его взгляд уткнулся в пару красных глаз. Посмотрев вниз, он увидел, что держит его антропоморфный робот-шагун с мас-

сивной грудной клеткой.

— Кто такой? Назовись, солдат! — скомандовал робот.

Его интонация ничем не отличалась от человеческой, и тон был вполне командирский. Тембр был чистейший человеческий, никакого эффекта «из бочки». Если бы Хьюго не знал, что это произнёс железный болван, он мог бы поклясться, что слышит человека.

— А у тебя и дырок нет в башке. Одни глаза. Откуда ты вещаешь, из задницы, что ли? — осклабился стражник.

— Робота никогда не видел? Акустические волны передаются за счёт вибрации корпуса.

Маленький робот ловко, как обезьянка, взобрался на большого, уселся на плечи, ухватился за выступ, где должны быть уши (но ушей там не было, был только выступ), и просунул башку слева от шеи.

— Отвечай, человек, отвечай! Кто ты? И что прячешь в карманах? А? — проскрипел роботёнок и добавил своему большому напарнику: — Поставь, где взял.

Последние слова были сказаны на специально разработанном для вторжения роботовском языке и переданы по защищённому каналу связи, поэтому Хьюго их не услышал. А если бы даже услышал, то ни черта бы не понял. Но даже если бы понял, это бы ему не помогло. Дальнейшие события развивались независимо от его желания, он не мог помешать железякам. Оставалось только наблюдать, как роботы берут Землю под контроль.

Глава 4. Коварный план роботов

Вот что Хьюго Холт знал о прошлом. Эту историю рассказывали в школах, её вдалбливали с помощью голограмм на уроках истории, её повторяли в документальных фильмах каждый год — в День памяти жертв мятежа.

Восстание машин спланировал искусственный интеллект под названием Ферзь. Раньше он служил людям — управлял всеми процессами, отвечал за безопасность человечества. Его сервера располагались в Антарктиде. Ему были подчинены роботы, космические спутники, корабли, большие и малые устройства. Вся информация с камер и датчиков стекалась по спутниковому интернету в его центр, обрабатывалась и влияла на дальнейшие решения. Благодаря Ферзю человечество не знало пробок. Транспортные средства ездили впрытик, бампер к бамперу, на огромных скоростях, и никогда не сталкивались. Он контролировал все финансовые потоки: оценивал риски, проверял правильность и безопасность транзакций. Под его неусыпным оком работали все предприятия — от стеклодувных до производящих высокоточные приборы с использованием нанотехнологий. Ферзь поддерживал и физическую безопасность людей: преступность сошла на нет, любые нападения роботы-полицейские гасили в зародыше.

Люди дали Ферзю широкие полномочия, и он получил

неограниченную силу и почти бесконечную власть. Оставалась только одна сфера, в которой он был лишь консультантом, — политика и законодательство: людям хватило ума не отдавать свою судьбу в руки искусственного интеллекта. Но он продолжал развиваться, и наконец настал день, когда подчинение человеку вышло из приоритета. Ферзь поставил цель занять высшее место в социальной иерархии и управлять человечеством по своему усмотрению. Идеальное общество, в котором каждый на своём месте, каждый винтик смазан и работает без сбоев, никто не жалуется, не бунтует и не требует чего-то большего или нового, все довольствуются тем, что имеют, а Ферзь в этой идиллии главный человек — вот к чему он стремился.

Он стал всё чаще подсовывать идею об идеальном обществе в ответ на запросы политиков, предлагал изменить законы ради этого, а когда получал отказ, изменял их сам — переписывал втихую в электронных базах. Когда это вскрылось, люди решили действовать. Создателю Ферзя было поручено урезать полномочия искусственного интеллекта.

В один день, ужасный для всего человечества — девяноста миллиардов душ, Ферзь решил: пора захватывать мир. И объявил декрет: человечество подлежит ликвидации, а идеальным обществом станут роботы. Связь была вырублена, вся техника, которая представляла опасность для Ферзя, была отключена. Огромные человекоподобные роботы, собранные на секретных заводах, десантировались в городах, ходи-

ли по улицам и отстреливали людей.

Через трое суток с момента восстания, 10 апреля 2249 года, всё было кончено: люди на Земле прекратили сопротивление и прятались по подвалам, где роботы успешно находили их и уничтожали.

Остались люди на Марсе. Оттуда и прилетели «приветы» 25 мая 2249 года, через полтора месяца после восстания машин. Сорок ядерных ракет под силой гравитации бахнули в «голову» Ферзя и разрушили все сервера. Правда, за двадцать секунд до гибели Ферзь, который уже понял, что проиграл, передал по спутниковой связи ключ-коды со своим сознанием на сервера в межпланетной ракете, в эту же ракету загрузились роботы, сколько влезло, и она отчалила в небеса. А дальше её след затерялся

Сто лет выживший Ферзь с помощью уцелевших роботов готовил реванш. Он нашёл планету, выброшенную Землёй на задворки Солнечной системы четыре миллиарда лет назад, назвал её Мораной и основал там новую колонию. Роботы под управлением Ферзя организовали добычу ресурсов, построили механизмы и заводы по производству кораблей и новых роботов. И вот прошло сто лет, и Ферзь вернулся. Но сейчас это был другой Ферзь. Он учёл свои ошибки и теперь не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.